

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 6 (129). С. 68–78.
Cherapovets State University Bulletin, 2025, no. 6 (129), pp. 68–78.

Научная статья

УДК 81'271

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-6-129-6>

<https://elibrary.ru/ngmlid>

**Прагмалингвистический аспект взаимодействия речевого акта и дискурсеми:
на материале интернет-комментариев в YouTube**

Евгений Борисович Иванников

Северо-Западный университет,

Санкт-Петербург, Россия

ivannikov_evgeni@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5529-6230>

Аннотация. Статья посвящена прагмалингвистическому аспекту взаимодействия речевого акта и дискурсеми. На материале русскоязычных интернет-комментариев к видеороликам на платформе YouTube анализируется, каким образом пользователи совершают коммуникативные действия, демонстрируется, как выбор определенного типа речевого акта с его иллокутивной целью обуславливает артикуляцию соответствующих дискурсем. Делается вывод о диалектической взаимосвязи речевого акта как динамического прагматического инструмента и дискурсеми как статичного смыслового результата этого действия.

Ключевые слова: речевой акт, дискурсема, прагмалингвистика, интернет-дискурс, интернет-комментарии, дискурс-анализ

Для цитирования: Иванников Е. Б. Прагмалингвистический аспект взаимодействия речевого акта и дискурсеми: на материале интернет-комментариев в YouTube // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 6 (129). С. 68–78.
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-6-129-6>; EDN: NGMLID

**Pragmalinguistic aspect of the interaction between speech acts and discoursemes:
based on YouTube online comments**

Evgenii B. Ivannikov

North-Western University,

St Petersburg, Russia

ivannikov_evgeni@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5529-6230>

Abstract. This article explores the interaction between speech acts and discoursemes from a pragmalinguistic perspective. Analyzing Russian-language comments on the YouTube platform, the study investigates how users perform communicative actions in this online environment. It specifically demonstrates the mechanism by which the choice of a particular speech act type, driven by its illocutionary goal, influences the articulation of relevant discoursemes. The findings highlight a dialectical relationship: the speech act operates as a dynamic pragmatic instrument, while the discourseme emerges as the static semantic outcome of this communicative action.

© Иванников Е. Б., 2025

ISSN 1994-0637
68 ISSN 3034-5472

Вестник Череповецкого государственного университета • 2025 • № 6
Cherapovets State University Bulletin • 2025 • No. 6

Keywords: speech act, discourse, pragmalinguistics, internet-discourse, internet-comments, discourse-analysis

For citation: Ivannikov E. B. Pragmalinguistic aspect of the interaction between speech acts and discourses: based on YouTube online comments. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 6 (129), pp. 68–78. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-6-129-6>; EDN: NGMLID

Введение

Современное коммуникативное пространство немыслимо без интернет-дискурса, ставшего неотъемлемой частью как повседневного общения, так и профессиональной и общественной сфер. Среди многообразия форм онлайн-взаимодействия особое место занимают комментарии пользователей к различному контенту – публикациям в социальных сетях, новостным статьям, видеороликам. Настоящая работа посвящена исследованию соотношения двух ключевых понятий прагмалингвистики и дискурс-анализа – речевого акта и дискурсеми – в специфических условиях онлайн-комментирования видеороликов на платформе YouTube.

Осмысление комментариев как формы речевого взаимодействия опирается на теорию речевых актов, основополагающий тезис которой, сформулированный Дж. Остином, гласит: «говоря что-либо, мы совершаем действия»¹. Речь предстает не только как средство передачи информации, но и как активная деятельность, обладающая потенциалом влияния на действительность и на участников коммуникации. В рамках этой теории Остин выделяет три аспекта речевого действия: локутивный, иллокутивный и перлокутивный.

Локутивный акт определяется как собственно факт произнесения языковых единиц – акт «говорения чего-либо»². В данный аспект включается продуцирование лексических единиц («вокабул») в соответствии с грамматическими нормами³, то есть использование языка с присущими ему «смыслом» и «референцией», формирующими «значение»⁴.

Иллокутивный акт представляет собой действие, совершаемое в процессе говорения, например, информирование, приказ, предупреждение, принятие обязательства⁵. Ключевое различие состоит в том, что локуция – это акт произнесения высказывания, тогда как иллокуция – это акт, который совершается «говоря что-то, а не говоря о чем-то»⁶. Последний наделяет высказывание «иллокутивной силой»⁷, определяя его коммуникативную направленность.

¹ Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Москва: Прогресс, 1986. С. 83.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 116.

⁶ Там же. С. 123.

⁷ Городецкий Б. Ю. От редактора // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986. С. 5.

Наконец, перлокутивный акт связан с итогами речевого действия, с «достижением определенных результатов» и «произведением определенных последствий»¹. Говорящий стремится оказать влияние на адресата посредством убеждения, уговоров, сдерживания, удивления, введения в заблуждение².

Наряду с речевым актом для анализа интернет-комментариев релевантным является понятие *дискурсема*. В современном дискурс-анализе *дискурсема* трактуется как сложная, многоуровневая единица смысла. Н. Ф. Алефиренко определяет ее как «некий квант амбивалентного знания, соответствующий одному фокусу дискурсивно-культурного сознания и являющийся носителем дискурсивной архитектуры речевого жанра»³, подчеркивая ее связь с когнитивными и социокультурными аспектами коммуникации. Важно, что дискурсема обычно совмещает «пропозициональные и пресуппозитивные знания»⁴.

А. С. Тимошук рассматривает дискурсема как «знаки присутствия правды»⁵, указывая на их роль в конструировании истинности в рамках дискурса. Дискурсема могут функционировать как «маркеры» или «реперные точки» и быть направлены на «поддержание негативного стереотипа»⁶.

Выделяются следующие атрибуты дискурсема: артикулированность, дискретность, интерессубъективность⁷. В условиях медиатизированного общества роль дискурсема особенно возрастает. Постоянная артикуляция и негоциация дискурсов формируют «единицу смысла, истинность которого поддерживается хрупкими социальными конвенциями сетевых сообществ и агентов медиа»⁸. Вследствие этого «дискурсема – самый настоящий интенциональный объект, дискутируемый фейк или вирусная публикация, оказывающие воздействие на будущее независимо от достоверности»⁹. Дискурсема активно используются для формирования картины мира и влияют на общественное сознание, занимая «место классического понятия “факт”» и становясь концептом «мира медийной реальности»¹⁰.

¹ Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986. С. 88.

² Там же.

³ Алефиренко Н. Ф. Теория речевых жанров и прагматика дискурса // Вестник КемГУ. 2012. Т. 3, № 4 (52). С. 17.

⁴ Там же.

⁵ Тимошук А. С. Постгероическое время: цифровизация, прекариат, квалиметрия // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 4, часть 1. С. 217.

⁶ Алферов А. В., Кустова Е. Ю., Попова Г. Е. Ксеностереотипы в языковой картине мира и в дискурсе европейского парламента // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 77.

⁷ Тимошук Е. А. Дискурсивный анализ как феноменологическая стратегия социокультурного описания // Вестник Пермского университета. 2012. № 4 (12). С. 70.

⁸ Тимошук Е. А. Феноменология объективности // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2019. № 4. С. 21.

⁹ Там же.

¹⁰ Тимошук А. С. Постгероическое время: цифровизация, прекариат, квалиметрия // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 4, часть 1. С. 217.

Таким образом, дискурсема в настоящем исследовании понимается как артикулированная, дискретная и интерсубъективно воспринимаемая единица смысла. Она представляет собой квант амбивалентного знания, функционирует как маркер социокультурной действительности и играет ключевую роль в конструировании представлений об истинности в дискурсе, что особенно заметно проявляется в условиях современной медийной реальности.

Основная часть

Исследование соотношения речевого акта и дискурсема в интернет-комментариях позволяет понять механизмы конструирования смысла и социального взаимодействия. Речевой акт как осмысленное действие и дискурсема как минимальная смысловая единица социокультурной действительности находятся в неразрывной связи. Речевой акт выступает в качестве прагматического инструмента, посредством которого дискурсема артикулируются и обретают лингвистическую форму. Анализ типа речевого акта определяет его иллокутивную цель и общую направленность, тогда как исследование дискурсема выявляет конкретное содержание (позициональное и пресуппозитивное), наполняющее эту прагматическую рамку.

1. Репрезентатив-вердиктив

Продemonстрируем взаимосвязь речевого акта и дискурсема на примере анализа интернет-комментариев к видеоролику «Суд по делу о ДТП Эдуарда Игнатяна...»¹, размещенном на YouTube-канале **Юрист Антон Долгих**, в котором преобладают речевые акты типа *репрезентатив-вердиктив*. Данный тип является гибридным: с одной стороны, он наследует черты *репрезентатива*, в котором говорящий принимает ответственность «за истинность выражаемого суждения»², а с другой – функционирует как *вердиктив*, связанный с «вынесением... какого-либо суждения»³. В результате говорящий не просто сообщает факт, но одновременно с этим дает ему оценку.

Проанализируем комментарии к вышеуказанному видеоролику. В одном из них пользователь @brand6151 пишет: «В сторону судей посматривает не просто. Удобная позиция дээбилom прикинулся, кешам заряжен, мозгов не надо. Наглость и безсовестность. Даже если на встречу к тебе выехали, водитель обязан остановить автомобиль...»⁴. Здесь репрезентативно-вердиктивный акт, совмещающий констатацию фактов и высказывание суждения, вербализует дискурсема неискренности («посматривает не просто», «дээбилom прикинулся») и негативной моральной оценки («наглость и безсовестность»). Иллокутивная цель – вынесение вердикта –

¹ Юрист Антон Долгих. Суд по делу о ДТП Эдуарда Игнатяна. Юрист Антон Долгих ведет допрос Эдуарда Игнатяна. Часть 1 // YouTube. 2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ydtHAB9g6uw> (дата обращения: 13.04.2025).

² Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986. С. 181.

³ Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986. С. 170.

⁴ Здесь и далее оригинальные орфография и пунктуация сохранены.

направляет артикуляцию данных дискурсем посредством фокусировки на негативных атрибутах и использования оценочной лексики.

Таким образом, репрезентатив-вердиктив, оформленный в интернет-комментарии, предъявляет аудитории для негоциации не только содержание, но и иллокутивную силу (обвинение, оценка), влияя на реакцию и процесс интерсубъективизации смысла.

2. Директив / экзерситив

Анализ прагматики интернет-коммуникации требует исследования разных типов речевого акта. Одним из них значится *директив*, представляющий собой «попытку... говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил»¹. При этом к *директиву* примыкает еще один тип речевого акта – *экзерситив*, «являющийся осуществлением власти, прав или влияния»², который в интернет-комментариях выражается в советах или предупреждениях экспертов.

В качестве исследования директива рассмотрим комментарий автора YouTube-канала @KOMPUKTER к собственному видеоролику «КАК СОБРАТЬ КОМПЬЮТЕР САМОМУ?»³: «Пацантре, важный момент. <...> Повторяю, крутите дополнительные крепежи на будущее на все только СВОБОДНЫЕ отверстия, которые ваша мать никак НЕ перекрывает и не касается. Обнял». Этот директивно-экзерситивный акт, опирающийся на экспертный статус автора, реализует иллокутивную цель проинструктировать и предостеречь аудиторию. В данном речевом акте артикулируются дискурсема, связанные с техническими аспектами сборки ПК и рисками: «важность установки стеноффов», «сохранить стеноффы», «крутить только свободные места».

В другом комментарии к вышеуказанному видеоролику пользователь @Y.T.888G пишет: «А как же хмп профиль включить, без него никак», что также можно классифицировать как директив (запрос информации), указывающий на необходимость настройки ХМР-профиля. В результате в речевом акте артикулируются такие дискурсема, как «как же хтр профиль включить?» (запрос инструкции) и «без него никак» (акцентирование важности).

Таким образом, директивы и экзерситивы служат инструментом, посредством которого артикулируются и транслируются дискурсема, содержащие инструкции, предупреждения, запросы информации, просьбы о помощи или описание проблемных ситуаций.

¹ Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986. С. 182.

² Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986. С. 119.

³ Kompukter. Как собрать компьютер самому? / Гайд по сборке игрового ПК с нуля для начинающих новичков // YouTube. 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hr-siRhvApM> (дата обращения: 13.04.2025).

3. Комиссив

Следующий тип речевого акта – *комиссив*, который, согласно Дж. Остину, «обязывает (commit) вас что-то выполнять»¹. Дж. Серль уточняет, что иллокутивная цель комиссива – «возложить на говорящего обязательство... совершить некоторое будущее действие или следовать определенной линии поведения»². К *комиссиву* относятся обещания, клятвы, гарантии, выражения намерения.

В одном из комментариев к видеоролику «Как я бросил курить...»³ на YouTube-канале **Gennady Kuz'menko** пользователь @ШИРКАСИЛА пишет: «Случайно наткнулся на видео... Но эта история меня чем-то зацепила и я собираюсь бросить». Данный речевой акт выражает намерение совершить действие в будущем: бросить курить. Комиссив актуализирует фрагмент социокультурной действительности – личное решение об отказе от курения под влиянием стимула. Через этот речевой акт артикулируются такие дискурсеми, как «случайно наткнулся на видео» (контекстуализация), «основная проблема курения...» (осознание проблемы), «эта история меня чем-то зацепила» (мотивация) и ключевая дискурсема намерения – «я собираюсь бросить».

В другом комментарии к вышеуказанному видеоролику пользователь @НадеждаНестеренко-б5т обращается к аудитории: «Доброго времени суток... и сказала, Бросаю!!! И обязательно, Вам сообщу, как все получилось у меня». В данном комментарии содержатся два комиссива: во-первых, заявление о намерении («Бросаю!!!») и, во-вторых, обещание («Вам сообщу...»). Как следствие, здесь идентифицируются дискурсеми, отражающие решение, его спонтанность и намерение поделиться результатом: «Все по простому...», «вот слушала и все приняла...», «и сказала, Бросаю!!!», «И обязательно, Вам сообщу...».

Таким образом, комиссивы функционируют как вербальные действия, посредством которых конструируются и передаются дискурсеми, выражающие обязательства, намерения, обещания, а также их мотивацию и контекст.

4. Экспрессив / бехабитив

С точки зрения Дж. Серля, иллокутивная цель *экспрессива* – «выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания»⁴. При этом *бехабитив* по Дж. Остину является разновидностью *экспрессива*, связанного с «общественным поведением и взаимоотношениями людей» и охватывает извинение, поздравление, выражение симпатии и т.п.

¹ Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986. С. 119.

² Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986. С. 182.

³ Gennady Kuz'menko. Как я бросил курить Стаж курильщика 30 лет // YouTube. 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rUcSOx9xO3k> (дата обращения: 13.04.2025).

⁴ Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986. С. 183.

Рассмотрим комментарии к видеоролику «Первая отечественная распаковка iPhone 15 Pro Max Blue Titanium»¹, размещенном на YouTube-канале **Wylsacom**. Пользователь @veandve41 пишет: «Как обычно раньше официальных продаж, горжусь!» Это экспрессивный речевой акт, выражающий чувство гордости. Он фокусируется на ситуации опережения официального старта продаж и артикулирует следующие дискурсе-мы: «как обычно раньше официальных продаж» (контекстуализация) и ключевую – «горжусь!» (выражение гордости).

В другом комментарии к вышеуказанному видеоролику пользователь @ЛюбовьСоловьева-ь7д просто указывает имя: «Валя ♥» – лаконичный экспрессив / бехабитив, выражающий эмоциональное отношение к автору видео. Иллокутивная сила симпатии реализуется с помощью дискурсе-мы «Валя ♥», в которой невербальный символ несет основную семантическую нагрузку.

Таким образом, экспрессивные речевые акты реализуют коммуникативную интенцию выражения эмоций или установления социального контакта. Артикулируемые ими дискурсе-мы фиксируют психологическое состояние говорящего и его отношение к определенному аспекту социокультурной реальности.

5. Репрезентатив-экспозитив

Репрезентатив-экспозитив как сложный речевой акт объединяет черты *репрезентатива* и *экспозитива*. Показателем первого является «ответственность говорящего за истинность суждения»², а к признаку второго относится стремление «показать, какое место занимает наше высказывание в ходе спора или беседы, как мы используем слова...»³, служа целям разъяснения, аргументации и структурирования дискурса. В результате этот тип речевого акта не просто констатирует факт, но и встраивает его в систему аргументации.

Рассмотрим комментарии к видеоролику «Дебаты в США: Камала Харрис переговорила Трампа...»⁴, представленном на YouTube-канале **DW на русском**. Так, в одном из комментариев пользователь @giorgiabashidze4266 пишет: «Камалла вместе с модераторами не сумела победить Трампа, на сиенен модераторы были более объективными. Ей не задали ни одного острого вопроса». Данный комментарий представляет репрезентатив-экспозитив, в котором оцениваются прошедшие дебаты. Соответственно, цель высказывания пользователя @giorgiabashidze4266 – объяснить, почему Харрис не одержала победу. Для реализации экспозитивной цели артикулируются следующие дискурсе-мы, указывающие на внешние факторы: «камалла... не сумела победить Трампа» (констатация), «на сиенен модераторы были более объек-

¹ Wylsacom. Первая отечественная распаковка iPhone 15 Pro Max Blue Titanium // YouTube. 2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aEcYmzMhGY> (дата обращения: 13.04.2025).

² Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986. С. 181.

³ Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986. С. 119.

⁴ DW на русском. Дебаты в США: Камала Харрис переговорила Трампа. Кто победит на выборах? // YouTube. 2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OiFCrARM-Mk> (дата обращения: 13.04.2025).

тивными» (сравнение/причина), «ей не задали ни одного острого вопроса» (указание на отсутствие значимых вопросов/причина).

Пользователь @NayaoDataje, высказываясь о данном видеоролике, дает следующий комментарий: «Про то, что Камалла являлась переговорщиком по вопросу Украины очень сильный аргумент. Мне прям понравилось». Этот фрагмент интернет-комментария также является репрезентативом-экспозитивом, оценивающим значимость факта из биографии Харис. В данном высказывании артикулируются следующие дискурсы: «про то, что Камалла являлась переговорщиком...» (репрезентатив-факт), «очень сильный аргумент» (экспозитив-оценка значимости факта), «мне прям понравилось» (экспрессив, подкрепляющий оценку).

Таким образом, речевой акт типа репрезентатив-экспозитив реализует намерение сообщить и объяснить / аргументировать. Выявление этого акта и его иллокутивной цели позволяет идентифицировать релевантный фрагмент реальности и вычленив конкретные дискурсы, формирующие смысловое содержание высказывания в рамках аргументативной структуры.

6. Декларация

Уникальность *декларации* как речевого акта заключается в том, что она устанавливает «соответствие между пропозициональным содержанием и реальностью»¹. Основная цель декларации – изменить реальность или статус-кво самим актом высказывания, фокусируясь на перформативном аспекте. Декларативный акт изменяет мир самим фактом своего произнесения. Однако для успеха декларации требуются институциональные полномочия и соблюдение конвенциональных процедур. В неформальной интернет-коммуникации пользователи обычно лишены таких полномочий, поэтому часто наблюдаются псевдодекларации – высказывания, претендующие на изменение реальности, но не обладающие реальной иллокутивной силой.

Проанализируем декларации, представленные в комментариях к видеоролику «В Греции зажгли Олимпийский огонь...»², размещенном на YouTube-канале **Euronews по-русски**. Пользователь @zninter, комментируя открытие соревнований, пишет: «Никаких Олимпийских игр в Греции в античности не существовало... Живите с этим!». Это пример псевдодекларации, оспаривающей достоверность научно доказанных исторических событий путем прямого отрицания. Иллокутивная сила псевдодекларации, опирающаяся на пресуппозицию ложности официальной истории, выражается через категоричные отрицания и императив, призванный утвердить так называемую «новую реальность». В результате артикулируются такие дискурсы, как «никаких Олимпийских игр... не существовало», «впрочем, как и самой античности», «тк это 100 % выдумка европейских шулеров...» (псевдообъяснение), «живите с этим!» (навязывание «альтернативной» реальности).

¹ Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986. С. 185.

² Euronews по-русски. В Греции зажгли Олимпийский огонь для Игр-2024 в Париже // YouTube. 2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fz3GruKhxxo> (дата обращения: 13.04.2025).

Аналогичный комментарий по поводу отношения к Олимпийским играм представлен у пользователя @konstanteentrushkov1879, который настаивает на том, что «это не Олимпиада, это полное Фуфло...». В данном случае псевдодекларация путем переименования артикулирует дискурсеми «это не Олимпиада, это полное Фуфло...», направленную на делегитимацию события.

Таким образом, псевдодекларации в онлайн-комментариях свидетельствуют о стремлении пользователей не только выразить мнение, но и активно повлиять на восприятие реальности, конструируя альтернативные картины мира через артикуляцию соответствующих дискурсеми даже при отсутствии научных доказательств.

7. Репрезентатив-декларация

Еще один тип декларативного речевого акта – *репрезентатив-декларация*, которая, в отличие от «чистой» декларации, стремящейся изменить мир самим актом речи, достигает своего эффекта опосредованно: данный акт одновременно сообщает о некотором положении дел (выполняя репрезентативную функцию) и утверждает его самим актом высказывания (декларативная функция). Здесь декларативная сила реализуется в установлении фактов (например, объявление приговора судьей)¹.

Так, в комментарии к видеоролику «Коррупцию легализуют для чиновников»² на YouTube-канале **Ramy Zaycman** пользователь @secret-tauna пишет: «2020 год введено крепостное право... 2023 год рейтинг медведева 1146%.....» – это репрезентатив-декларация, сатирически представляющая политическую ситуацию. Репрезентативные утверждения (о крепостном праве, передаче территорий, рейтинге), выстроенные хронологически, используются для декларативной цели – провозглашения антиутопической реальности. В результате артикулируются следующие дискурсеми: «2020 год введено крепостное право», «2021 год территории отданы...», «2022 год медведев царь...», «2023 год рейтинг медведева 1146 %.....» (указание на абсурдность).

В другом комментарии к данному видеоролику пользователь @AKSIS77 замечает, что «за не указанные в декларации поместья в Англии никто ни у кого ни чего конфисковывать не будет...». В представленной репрезентатив-декларации подчеркивается невозможность борьбы с коррупцией. В данном утверждении («никто... конфисковывать не будет») выделяется дискурсеми о невозможности конфискации, подкрепленная ироничными условиями.

Таким образом, для утверждения или установления определенного видения реальности, часто критического или альтернативного, в репрезентатив-декларации используются дискурсеми, сообщающие о фактах (реальных или предполагаемых).

Выводы

Проведенный анализ комментариев пользователей к видеороликам на онлайн-платформе YouTube подтверждает тесную и неразрывную взаимосвязь между рече-

¹ Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Москва: Прогресс, 1986.

² Ramy Zaycman. Коррупцию легализуют для чиновников // YouTube. 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jzgkFOVPVqY> (дата обращения: 13.04.2025).

вым актом и дискурсом в условиях интернет-коммуникации. Речевой акт как осмысленное вербальное действие выступает динамическим процессом реализации коммуникативной интенции говорящего. Дискурс же представляет собой статичный результат этого действия – минимальную, артикулированную и intersubjectively значимую единицу смысла, зафиксированную в тексте и отражающую фрагмент социокультурной действительности. При этом именно дискурсы, артикулируемые в ходе совершения речевого акта, наполняют конкретным содержанием (пропозициональным и пресуппозитивным) прагматическую рамку, заданную его illocutionary силой.

Как показал анализ, репрезентативы-вердиктивы артикулируют дискурсы фактов и оценок для вынесения суждения; директивы – дискурсы проблем, потребностей и инструкций; комиссивы – дискурсы обязательств и намерений; экспрессивы – дискурсы эмоций и социальных установок; репрезентативы-экспозитивы используют фактуальные и оценочные дискурсы для построения аргументации; псевдодекларации конструируют дискурсы отрицания или утверждения альтернативной реальности.

Таким образом, речевой акт функционирует как прагматический инструмент, управляющий процессом артикуляции дискурсов, которые, в свою очередь, обретают лингвистическую форму и предъявляются интернет-пользователям, инстанцируя illocutionary силу речевого акта. Анализ типа речевого акта позволяет понять, какое воздействие оказывает говорящий, а исследование дискурсов раскрывает, как и с помощью каких смысловых единиц достигается коммуникативная цель.

Список литературы / References

Алефиренко Н. Ф. Теория речевых жанров и прагматика дискурса. *Вестник КемГУ*, 2012, т. 3, № 4 (52), с. 16–21.

Alifirenko N. F. The theory of speech genres and pragmatics of discourse. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2012, vol. 3, no. 4 (52), pp. 16–21. (In Russ.).

Алферов А. В., Кустова Е. Ю., Попова Г. Е. Ксеностереотипы в языковой картине мира и в дискурсе европейского парламента. *Политическая лингвистика*, 2015, № 3 (53), с. 74–79.

Alferov A. V., Kustova E. Yu., Popova G. E. Xeno-stereotypes in the linguistic worldview and the discourse of European parliament. *Political Linguistics*, 2015, no. 3 (53), pp. 74–79. (In Russ.).

Городецкий Б. Ю. От редактора. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов. Сборник*. Москва: Прогресс, 1986, с. 5–6.

Gorodetskii B. Yu. From the editor. *In New in Foreign Linguistics. Issue 17. Theory of Speech Acts. Collection*. Moscow: Progress, 1986, pp. 5–6. (In Russ.).

Остин Дж. Л. Слово как действие. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов. Сборник*. Москва: Прогресс, 1986, с. 23–129.

Austin J. L. How to do things with words. *In New in Foreign Linguistics. Issue 17. Theory of Speech Acts. Collection*. Moscow: Progress, 1986, pp. 23–129. (In Russ.).

Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов. Сборник. Пер. с англ.* Москва: Прогресс, 1986, с. 170–194.

Searle J. R. A Classification of illocutionary acts. *In New in Foreign Linguistics. Issue 17. Theory of Speech Acts. Collection (Translated from English)*. Moscow: Progress, 1986, pp. 170–194. (In Russ.).

Тимошук Е. А. Дискурсивный анализ как феноменологическая стратегия социокультурного описания. *Вестник Пермского университета*, 2012, № 4 (12), с. 66–73.

Timoshchuk E. A. Discourse analysis as a phenomenological strategy of socio-cultural description. *Bulletin of Perm University*, 2012, no. 4 (12), pp. 66–73. (In Russ.).

Тимошук А. С. Постгероическое время: цифровизация, прекариат, квалиметрия. *Идеи и идеалы*, 2021, т. 13, № 4, часть 1, с. 204–222.

Timoshchuk A. S. Post-heroic time: Digitalization, precariat, qualimetry. *Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, no. 4, part 1, pp. 204–222. (In Russ.).

Тимошук Е. А. Феноменология объективности. *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*, 2019, № 4, с. 10–24.

Timoshchuk E. A. Phenomenology of objectivity. *The Buryat State University Bulletin. Philosophy*, 2019, no. 4, pp. 10–24. (In Russ.).

Сведения об авторе

Евгений Борисович Иванников – кандидат филологических наук, декан факультета среднего профессионального образования; <https://orcid.org/0000-0001-5529-6230>, ivannikov_evgeni@mail.ru, Северо-Западный университет (д.7, лит. А, ул. Кавалергардская, 191015 Санкт-Петербург, Россия); **Evgenii B. Ivannikov** – Candidate of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Secondary Vocational Education, <https://orcid.org/0000-0001-5529-6230>, ivannikov_evgeni@mail.ru, North-Western University (7, lit. A, ul. Kavalergardskaya, 191015 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 14.04.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 03.09.2024.

The article was submitted 14.04.2024; Approved after reviewing 26.06.2024; Accepted for publication 03.09.2024.